

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-320-341

Научная статья / Research article

Не конфликтом единым: потенциал цифрового взаимодействия Израиля и Палестины

С.Ю. Бабенкова¹ , Д.А. Марьясис¹ , В.М. Морозов²

¹Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

²МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

 sbabenkova@ivran.ru

Аннотация. Ускорение процессов цифровизации, вызванное, в частности, пандемией нового коронавируса, позволяет все серьезнее рассматривать новые технологии в качестве инструмента решения ряда социально-экономических проблем как на локальном, так и на региональном и — шире — глобальном уровне. Актуальность исследования заключается в том, что сегодня и Израиль, не будучи исключением, стал участником процесса вовлечения цифровых технологий для решения государственных задач, и изучение таких возможностей может стать новым вкладом в решение палестино-израильского конфликта. Достигнутые в 2020 г. договоры о сотрудничестве Израиля с рядом арабских стран Ближнего Востока способствуют повышению степени интеграции этого государства в региональные процессы. Целью статьи является демонстрация тех возможностей, которые открывают цифровые технологии для обеспечения взаимодействия деловых сообществ Израиля и Палестины уже на современном этапе даже в условиях продолжающегося конфликта. Среди материалов, помимо совокупности научной классической апробированной литературы специалистов по Ближнему Востоку, авторы использовали научно-практические разработки в сфере экономики и антикризисного управления, что дало возможность более точной оценки ситуации и получения достоверных результатов. Использован метод декомпозиции израильско-палестинского конфликта, выделение уровней цифровизации и последующее конструирование концепции возможного использования цифрового взаимодействия между двумя странами. Результатом исследования явилась разработка многоуровневой концепции развития такого взаимодействия, основанная как на авторской трактовке процессов цифровой трансформации, так и на специфике процессов регионального развития. Центральным ее звеном являются так называемые платформы взаимодействия (ПВ), которые, по сути являясь современными онлайн-платформами, де-факто формируют виртуальное пространство для обеспечения взаимодействия двух сообществ в экономической, финансовой, образовательной, социальной сферах. Таким образом, в статье показано, что цифровизация позволяет преодолеть существующие барьеры экономического развития, особенно для Палестины, давая возможность деловому сообществу обеих стран существенно снизить значимость текущей неблагоприятной геополитической обстановки и интенсифицировать экономическую составляющую двусторонних отношений. Более того, предлагаемые нами механизмы могут действовать в условиях продолжающегося конфликта, что существенно, поскольку дают возможность постепенного улучшения экономической ситуации в Палестине.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, цифровая трансформация, сетевая дипломатия, экономическое взаимодействие

Для цитирования: Бабенкова С. Ю., Марьясис Д. А., Морозов В. М. Не конфликтом единым: потенциал цифрового взаимодействия Израиля и Палестины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 320—341. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-320-341>

Not a Conflict Only: Potential for Digital Interaction between Israel and Palestine

Svetlana Yu. Babenkova¹ , Dmitriy A. Mariasis¹ , Vladimir M. Morozov²

¹Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

²MGIMO University, Moscow, Russian Federation

sbabenkova@ivran.ru

Abstract. The acceleration of digitalization processes, caused, in particular, by the pandemic of the new coronavirus, makes it possible to more seriously consider new technologies as a tool for solving a number of socio-economic problems, both at the local and regional and, more broadly, global levels. The relevance of the study lies in the fact that today Israel, not being an exception, has become a participant in the process of involving digital technologies to solve government problems, and the study of such opportunities can become a new contribution to the solution of the Israeli-Palestinian conflict. The agreements on cooperation between Israel and a number of Arab countries in the Middle East reached in 2020 contribute to increasing the degree of integration of this state into regional processes. The authors of the article set themselves the goal of demonstrating the opportunities that digital technologies open up to ensure interaction between the business communities of Israel and Palestine at the present stage, even in the context of the ongoing conflict. Among the materials, in addition to the collection of scientific classical proven literature of specialists in the Middle East, the authors used scientific and practical developments in the field of economics and crisis management, which made it possible to more accurately assess the situation and obtain reliable results. Among the methods, the authors used the method of decomposition of the Israeli-Palestinian conflict, the allocation of levels of digitalization and the subsequent construction of the concept of the possible use of digital interaction between the two countries. The result of the study was the development of their own multi-level concept for the development of such interaction, based both on their understanding of digital transformation processes and on the specifics of regional development processes. The central element of the concept developed by the authors of the article is the so-called interaction platforms (IP), which, in fact, being modern online platforms, de facto form a virtual space to ensure the interaction of the two communities in the economic, financial, educational, and social spheres. Thus, the article shows that digitalization makes it possible to overcome the existing barriers to economic development, especially for Palestine. It enables the business community of both countries to considerably reduce the significance of the current unfavorable geopolitical situation and intensify the economic component of bilateral relations. Moreover, the mechanisms we propose can operate in the context of an ongoing conflict, which is of paramount importance, since in this case there is a possibility of a gradual improvement in the economic situation in Palestine.

Key words: Israel, Palestine, digital transformation, network diplomacy, economic interaction

For citation: Babenkova, S. Yu., Mariasis, D. A., & Morozov, V. M. (2022). Not a conflict only: Potential for digital interaction between Israel and Palestine. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(2), 320—341. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-320-341>

Введение

Палестино-израильский конфликт является одним из самых длительных в современной истории и проходит «красной нитью» по истории Ближнего Востока. На протяжении долгого времени международные лидеры, дипломаты, ученые обсуждали возникшие в ходе противостояния двух народов проблемы и пытались найти выходы из сложившейся

ситуации. В последние несколько десятилетий мир сильно изменился, и проблемы безопасности, в том числе экономической и информационной, стоящие перед странами Ближнего Востока, вышли на первый план. В попытках прийти к решению были задействованы и финансовые ресурсы, но, несмотря на миллиарды долларов, потраченные на поддержку противоборствующих сторон, противодействие конфликту или попытки его урегулирования,

конфликт продолжается уже в течение десятилетий с периодическими вспышками насилия. Каждая такая вспышка приводит к падению ВВП Палестины на душу населения примерно на 46 %, в то время как ВВП Израиля на душу населения падает примерно на 10 %¹. Взяв за основу то, что взаимовыгодная экономическая деятельность может повысить интерес к мирному урегулированию конфликта, представляется целесообразным рассмотреть противостояние с данной точки зрения.

Конечно, многие вопросы и проблемы остаются неразрешимыми. При этом целесообразно отметить, что в обеих странах существует большой интеллектуальный человеческий потенциал, который поможет эффективно использовать возможности инновационной экономики XXI в. и, возможно, принесет новые неожиданные варианты мирного разрешения конфликта. Речь, в первую очередь, идет о несиловых методах разрешения конфликта, связанных с так называемой «мягкой силой», инструментами и механизмами сетевой дипломатии (Морозов, Шебалина, Лебедева, 2019).

За десятилетия изучения палестино-израильского противостояния было выдвинуто множество предложений и идей по его разрешению, однако эти планы не были реализованы, в том числе из-за того, что их цели и задачи полностью или частично не удовлетворяли ни одну из сторон конфликта и не учитывали быстро меняющиеся реалии Ближневосточного региона (Федорченко, Крылов, Морозов, 2018, с. 5—20).

Вместе с тем страны Востока в последние десятилетия достаточно активно включены в процесс тех фундаментальных изменений, затрагивающих все сферы жизни, которые в экономической литературе часто называют четвертой промышленной революцией². Изменяются структуры национальных хозяйств — явления, которые привлекают как

отечественных, так и иностранных исследователей³. Цифровизация в этих процессах играет существенную роль (Коровкин, 2019; Бабенкова, 2019).

Авторы статьи не ставили перед собой задачу создать «универсальный и быстродействующий» механизм решения многолетнего конфликта. Данная статья — попытка предложить систему организации взаимовыгодного сосуществования двух народов в экономической сфере в ситуации, когда палестино-израильский конфликт не решен. Мы рассмотрели и проанализировали возможные точки соприкосновения двух государств в сфере взаимодействия в области цифровой экономики и как действенного инструмента преодоления экономических проблем, связанных с продолжающимся конфликтом, и как нового инструмента преодоления части существующих проблем в экономике каждой из его сторон.

События 2020 г. при всей их драматичности привели к двум, на наш взгляд, существенным изменениям как в мире в целом, так и в регионе в частности, что делает результаты исследования особенно актуальными.

Во-первых, пандемия нового коронавируса привела к беспрецедентному росту цифровизации не только в сфере управления государством и деловой среде, но и в частной жизни. Огромные массы населения были вынуждены «вступить в цифровой мир», чтобы обеспечить себе минимальный уровень безопасности и комфорта. Процессы цифровой трансформации существенно интенсифицировались на глобальном уровне, охватив все аспекты жизнедеятельности человека, — от доставки продуктов питания до получения медицинской помощи и организации досуга (в том числе культурного); корпоративная культура также существенно преобразилась. Даже после изменения ситуации с коронавирусом в лучшую сторону вряд ли следует ожидать резкого сокращения использования цифровых технологий: скорее, наоборот, период пандемии послужил катализатором необратимого процесса цифровизации.

³ См., например: (Schroeder, 2013; Новая система производительных сил..., 2019).

¹ Ross A.C. et al. The Costs of the Israeli-Palestinian Conflict. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2015. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR740-1.html (accessed: 23.02.2022).

² Об этом явлении см., например: (Шваб, 2020).

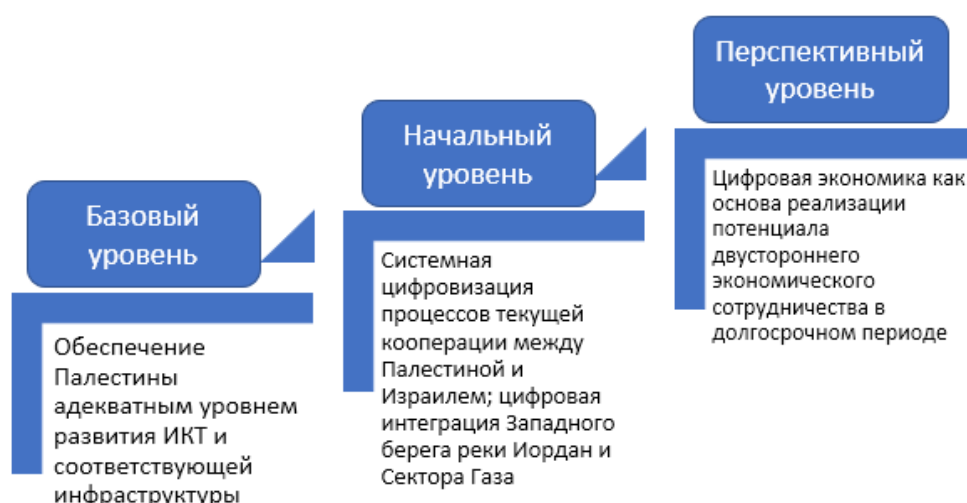

Рис. 1. Развитие палестино-израильского сотрудничества в области цифровизации
 Источник: разработано авторами.

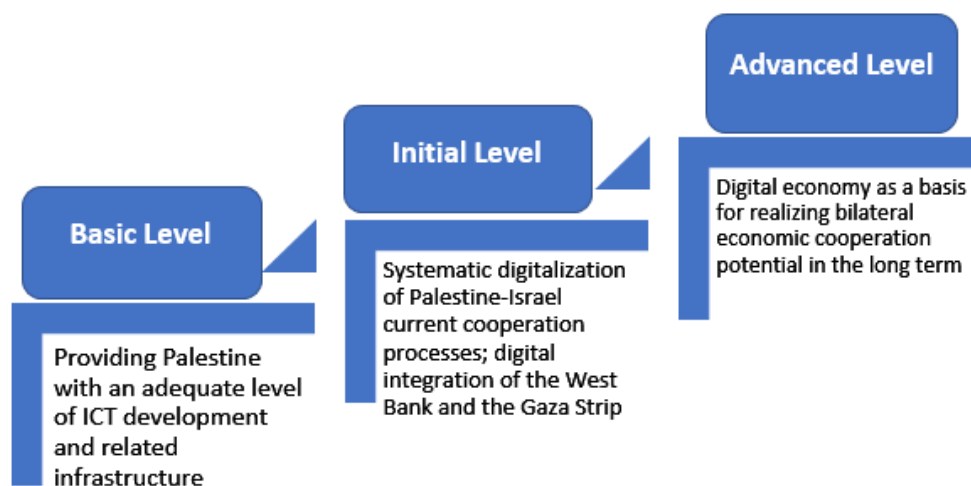

Fig. 1. Palestine — Israel Cooperation Development in the Field of Digitalization
 Source: compiled by the authors.

Во-вторых, осенью-зимой 2020 г. были подписаны договоры о нормализации отношений Израиля с Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), Бахрейном, Суданом и Марокко. Подписание этих так называемых «Авраамовых соглашений» свидетельствует о коренном изменении геополитической обстановки в Ближневосточном регионе (Ахматшина, Лиокумович, 2022, с. 64—68). В контексте нашей работы в лице этих арабских стран (особенно ОАЭ) появляется новый финансово состоятельный игрок, как заинтересованный в снижении уровня палестино-израильского противостояния в целом, так и готовый активно содействовать экономическому развитию Палестины как идеологически

важной составляющей арабского мира. Активное развитие цифровой экономики в ОАЭ и Бахрейне — это один из существенных факторов, позволяющих нам считать сделанные в данной работе концептуальные предложения актуальными.

Без интенсификации процесса цифровизации экономик Израиля и Палестины сложно говорить о перспективах развития национальных хозяйств этих государств в долгосрочном периоде. Причем для Палестины этот процесс обладает существенно большей важностью, так как позволяет преодолеть ряд текущих существенных (если не сказать жизненно важных) проблем ее хозяйственного развития.

На рис. 1 представлена предлагаемая авторами концепция трехуровневой двусторонней кооперации в области цифровой экономики.

Далее целесообразно остановиться на каждом из уровней. Мы также рассмотрим и предложим концептуализацию антикризисной роли инструментов цифровой экономики.

Развитие информационно-коммуникационных технологий в Палестине

Начнем с более подробного рассмотрения того, что можно назвать базовым уровнем сотрудничества в области цифровизации между Палестиной и Израилем, а именно — развития кооперации двух стран по обеспечению Палестины адекватным уровнем информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и соответствующей инфраструктуры⁴. Очевидно, что, во-первых, без этого в современном мире любой экономике развиваться невозможно, а, во-вторых, без активного участия Израиля палестинцам будет невозможно преодолеть отставание в процессе развития ИКТ на своей территории.

Цифровая экономика для Палестины может стать необходимой поддержкой для экономического роста, в том числе в части создания новых рабочих мест в условиях роста населения и большого процента трудоспособной безработной молодежи. Несмотря на кажущуюся парадоксальность данного заявления ввиду того, что цифровизация ведет к замене человеческого труда машинным, оно абсолютно логично, так как цифровая инфраструктура позволит упростить открытие нового бизнеса, а повышение уровня взаимодействия с Израилем через соответствующие платформы позволит палестинским деловым структурам напрямую работать с израильскими компаниями. Конечно, проблемы

⁴ Фактологическая информация, если не указано иное, приведена на основе: Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee // The World Bank. June 2, 2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf> (accessed: 17.07.2021).

внедрения цифровых инфраструктур в Палестине обусловлены прежде всего ограничениями по перемещению людей и товаров. В этой связи варианты развития сектора инновационных технологий рассматриваются с учетом взвешенных рисков.

Палестина занимает 123-е место в мире в области ИКТ, что значительно ниже среднего уровня по сравнению с другими арабскими государствами. На Палестинских территориях проживает примерно 4,8—5 млн человек, среди которых значителен процент безработной молодежи. При этом, по состоянию на 2019 г., в стране насчитывалось 3000 выпускников высших учебных заведений по направлениям: инжиниринг, математика, технологии, ИКТ⁵. По нашему мнению, это хороший кадровый потенциал для компаний, которые хотят выйти на рынок инновационных технологий.

Исходя из вышеизложенного, у страны возникает острая необходимость сократить отставание в цифровом развитии по отношению к другим странам региона. В этой связи часть палестинской программы «Повестка для XXI века», названная «Граждане на первом месте (2017—2022 гг.)»⁶, определяет цифровую трансформацию социально-экономических и финансовых секторов в качестве приоритетных направлений для достижения устойчивости экономики в условиях постоянных внешнеполитических вызовов⁷. Сектор ИКТ в Палестине составляет 7 % от ВВП⁸, однако спрос на цифровизацию своей деятельности может родиться у таких

⁵ См., в частности, данные: Goichman R. Palestinian High-tech Workers Plugging Shortage of Israeli Tech Staff // Haaretz. July 4, 2018. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/business/palestinian-high-tech-workers-plugging-shortage-of-israeli-tech-staff-1.6243852> (accessed: 23.02.2022).

⁶ National Policy Agenda 2017—2022 — Putting Citizens First // ESCWA. January 2016. URL: <https://andp.unescwa.org/plans/1216> (accessed: 23.02.2022).

⁷ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee // The World Bank. June 2, 2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf> (accessed: 17.07.2021).

⁸ Ibid.

направлений, как сельское хозяйство, здравоохранение, образование, государственные услуги.

Для появления динамично развивающейся и безопасной цифровой экономики в Палестине официальным властям страны необходимо развивать цифровую инфраструктуру, в том числе универсальный, доступный и широкополосный Интернет⁹, который является основой жизнедеятельности цифровой экономики, но из-за многочисленных внутринациональных и двусторонних проблем маловероятно, что уровень проникновения Интернета в Палестине к 2030 г. достигнет отметки 20 %¹⁰, достаточной для достижения универсального доступа к широкополосному Интернету хорошего качества. Отметим, что на конец 2018 г. уровень проникновения широкополосной связи в Палестине был на отметке 5,39 %, что являлось самым низким показателем в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). На 100 человек населения приходилось 8 пользователей широкополосной связью¹¹. Услуги связи предоставляются Палестинской телекоммуникационной компанией (PalTel) посредством DSL¹², при этом

⁹ Для подключения большого количества пакетов цифровых продуктов и услуг.

¹⁰ В 2018 г. руководство Всемирного банка решило внедрить в странах БВСА инициативу по достижению полного охвата широкополосного Интернета в регионе к 2030 г. См.: Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee // The World Bank. June 2, 2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf> (accessed: 17.07.2021). Для сведения: по состоянию на конец 2019 г. в России уровень проникновения Интернета находился на отметке в 76 %. Приводится по: Сергеева Ю. Вся статистика Интернета на 2019 год – в мире и в России // Web Canape. 11.02.2019. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 23.07.2021).

¹¹ Сергеева Ю. Вся статистика Интернета на 2019 год – в мире и в России // Web Canape. 11.02.2019. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 23.07.2021).

¹² Означает «Цифровая абонентская линия», является средством связи, используемым для передачи цифровых сигналов по стандартным телефонным линиям.

стоимость услуг в секторе Газа и на Западном берегу различаются.

Несмотря на то, что в рамках существующих соглашений Палестина имеет право строить и эксплуатировать свою независимую телекоммуникационную инфраструктуру и устанавливать правовые нормы в области информационно-коммуникационной политики, Израиль принимает решения относительно спектра выделенных частот. Палестинские операторы сталкиваются с ограничениями со стороны Израиля по строительству вышек и прокладке сетей, а также не выдерживают конкуренции с израильскими сотовыми операторами, которые могут предложить связь 4G и контролируют 20 % рынка широкополосного Интернета на Западном берегу¹³.

В настоящее время 99 % населения Палестины имеет доступ к мобильной связи и сетям 2G (в 2019 г. прирост составил 73 %), при этом 52 % населения доступны и сети 3G (к концу 2019 г. прирост составил 12 %). За последние 5 лет на 40 % увеличилось количество использования интернет-трафика, при этом 67 % населения имеет доступ к всемирной паутине¹⁴.

Учитывая определенное отсутствие фиксированной широкополосной инфраструктуры, Палестина старается внедрить подключение мобильных услуг широкополосной связи через точки доступа Wi-Fi. Рынок мобильной широкополосной связи более конкурентоспособен в стране, чем рынок фиксированной широкополосной связи. Мобильная широкополосная связь представлена двумя операторами — Jawwal (дочерняя компания PalTel) и Ooredoo Palestine (бывшая Wataniya Mobile Palestine). В начале 2018 г. эти две компании развернули сети 3G после выделения Израилем соответствующих частот доступа к национальной сети мобильной широкополосной связи. В секторе Газа доступ к 3G палестинским провайдерам закрыт, однако из-за

¹³ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee // The World Bank. June 2, 2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf> (accessed: 17.07.2021).

¹⁴ Ibid.

близости Израиля палестинцы могут получать сигнал и пользоваться сетями 3G и 4G/LTE от израильских операторов. Аналогичная ситуация происходит и на Западном берегу.

На сегодняшний день дефицит диапазона частот для предоставления широкополосной качественной связи сказывается в первую очередь на потребителях услуг, так как узкая полоса пропускания сигнала приводит к удорожанию развертывания оборудования ретрансляционных станций в связи с увеличением мощностей для решения проблем дополнительных нагрузок (растущим трафиком). Целесообразно также отметить ограниченное количество абонентов, которых может обслуживать оператор мобильной связи, и высокую себестоимость трафика для этих абонентов. Увеличивающийся спрос на сети 4G и в будущем 5G приведет к нагрузке на коммуникационный сектор Палестины, который не имеет полноценной возможности справиться с этой проблемой без помощи соседнего Израиля.

Однако широкому развитию цифровой инфраструктуры мешают не только нерешенные проблемы палестино-израильских взаимоотношений, но и отсутствие в Палестине актуальной нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность объектов цифровой инфраструктуры. Сектор телекоммуникаций регулируется Законом № 3 от 1996 г. «О телекоммуникациях»¹⁵ и не учитывает актуальные стратегии, которые существуют в цифровой экономике и ИКТ.

С 2005 г. палестинское Министерство телекоммуникаций и информационных технологий (далее — МТ и ИТ) занимается актуализацией нормативно-правовой базы в соответствии с международной практикой и стандартами, принятыми в данной области, а также планирует создать независимую палестинскую Службу по надзору в сфере связи. Политическая нестабильность помешала Службе

начать осуществлять свою деятельность в 2010 г. и, по имеющимся у авторов сведениям, к моменту подготовки данной статьи работать она так и не начала.

Какой инструментарий сможет помочь расширить доступ к недорогой и качественной широкополосной связи в Палестине и ускорить рост сектора ИКТ? Конечно, необходимо «реанимировать» работу Объединенного технического комитета¹⁶ для проведения оперативных совещаний и рабочих встреч в двустороннем палестино-израильском формате с целью выработки единой концепции по развитию телекоммуникационного сектора в Палестине, который будет сопоставим по надежности и качеству предоставляемых услуг с другими странами региона. Видятся целесообразными следующие действия:

— установление согласованных и разумных сроков предоставления палестинским операторам частот для использования 4G, а в конечном итоге 5G, исходя из запросов палестинского мобильного рынка;

— уменьшение «эффекта присутствия» израильских телекоммуникационных компаний на Западном берегу (использование микроячеек с меньшим радиусом покрытия вместо использования макроячеек);

— внесение изменений в положения, касающиеся ограничений при применении ИКТ. Палестинские компании смогут работать эффективно, если будут внедрять инновационные технологии, а также будет осуществлено принятие всеми заинтересованными в налаживании взаимодействия сторонами подходов к поставкам импортного оборудования, основанных на оценке риска его использования в коммерческих целях, а не для подрыва безопасности соседних стран;

— обеспечение Израилем доступа к инфраструктуре и участкам земли в зоне «С» для установки оборудования и предоставления услуг связи палестинскому населению;

¹⁵ The Telecommunication Sector in the Palestinian Territories: A Missed Opportunity for Economic Development // The World Bank Group. January 2, 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24019/104263.pdf?sequence=5> (accessed: 23.02.2022).

¹⁶ Объединенный технический комитет был создан в 1994 г. после Соглашения в Осло как техническая, а не политическая платформа по рассмотрению вопросов двусторонних отношений в телекоммуникационной сфере, однако его заседания ни разу не проводились.

— рассмотрение возможности создания национальной волоконно-оптической магистрали с привлечением мощности Электрической компании района Иерусалима (JDECO). Палестинские территории являются одними из самых густонаселенных районов (800 чел. на кв. км) с наименьшей территорией¹⁷. Учитывая быстрый рост, популярность и, как следствие, уменьшение стоимости оптических волокон, плотность населения и незначительные территории, которые есть у Палестины, позволяют строить комплексную наземную оптико-волоконную инфраструктуру.

Здесь целесообразно отметить, что JDECO уже оборудовал более 400 км распределительной сети в Иерусалиме, Рамаллахе, Иерихоне и Вифлееме¹⁸. Оптико-волоконная сеть широко используется для функционирования силовых подстанций, имеет более высокие характеристики по качеству и скорости связи и передачи информации, которые могут предоставляться потребителям в виде продуктов и услуг по более гибким ценам, чем мобильный Интернет.

Наряду с вышесказанным необходимо обратить внимание на разработку недорогих, широкополосных беспроводных технологий, в частности на производителей оборудования, технологий (новых стандартов) беспроводной локальной сети Wi-Fi, число которых в мире растет. В Палестине очень хорошо развиваются стартапы, в том числе среди молодых специалистов. В этой связи рынок Wi-Fi особенно подходит для апробации новых стандартов передачи цифровых потоков, исключая наложенные израильской стороной ограничения.

В краткосрочном периоде также необходимо продолжить работы по созданию независимой палестинской Службы по надзору в сфере связи и по обновлению и апробации нормативно-правовой базы в области ИКТ, а также принять новый Стратегический план по

цифровой экономике для Палестинских территорий, так как потребность в цифровой экономике растет, а последний Стратегический план, в котором даны понятие и определение электронного правительства, был принят в 2005 г. и морально устарел и не подходит под новые реалии.

Цифровизация для обеспечения текущих процессов палестино-израильской коммуникации и интеграции обеих частей Палестины

На сегодняшний день, несмотря на все геополитические проблемы, две территории достаточно активно взаимодействуют друг с другом: палестинские рабочие едут на работу в Израиль и обратно, с территории Палестины в Израиль поступают определенные товары, товары также поступают в Палестину через израильские проверяющие органы, осуществляется трансфер финансовых средств, в Палестину въезжают иностранные бизнесмены, туристы, официальные лица. Для контроля всех указанных потоков соответствующие органы Израиля и Палестины вынуждены коммуницировать, хотя бы они того или нет.

Представляется, что цифровизация всех указанных процессов позволит существенно повысить их эффективность и прозрачность. Приведем несколько примеров. Так, возможность электронной записи для пересекающих КПП граждан Палестины с сохранением в виртуальном облаке всей необходимой про них информации (личные и контактные данные, время и места предыдущих пересечений границы, других важных для системы израильской безопасности данных) позволило бы не только ускорить сам процесс, но и сделать его в принципе более комфортным для палестинцев. Повысилась бы и степень прозрачности данного процесса.

Перевод всей системы контрактования палестинских работников в киберпространство позволяет не только повысить прозрачность и эффективность этой сферы (иначе много повторений), но и дает возможность работникам вести все свои финансовые операции онлайн, по крайней мере на территории

¹⁷ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee // The World Bank. June 2, 2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf> (accessed: 17.07.2021).

¹⁸ Ibid.

Израиля. Более того, в среднесрочной перспективе возникает потенциал появления палестино-израильской криптовалюты. Она может заменить израильский шекель в расчетах между израильскими работодателями и палестинскими работниками. Поскольку криптовалюта сама является финансовым активом, палестинцы смогут ею торговать с использованием соответствующих инструментов.

Если же исходить из того, что введение криптовалюты — слишком амбициозная цель на ближайшую перспективу, то представляется релевантным возвращение к идее создания палестинской валюты, которая соответствовала бы Парижскому протоколу и международному праву. Это наделит палестинскую экономику рядом преимуществ: снижение издержек обмена валют; обеспечение того, что доход государства от выпуска бумажных денег, не имеющих собственной стоимости (разница между номиналом и стоимостью изготовления), оставался бы в Палестине; стимулирование большей экономической гибкости. Это позволит Палестинскому валютному управлению (РМА) стать центральным банком, главной инстанцией для банковского сектора, который также мог бы вкладывать средства непосредственно в экономику. Такие расходы не были бы инфляционными, если бы они позволяли неиспользуемым производственным мощностям и многочисленным безработным палестинцам создавать новые товары и услуги.

Возвращаясь к прорывным тенденциям в цифровизации, развитие блокчейн-технологий позволит трансформировать логистику поступления и вывоза из Палестинской национальной администрации (ПНА) товаров. Цифровизация — это мощнейший инструмент повышения степени прозрачности рынка. Так, у палестинцев появится возможность контролировать доставку и реагировать на нарушения процесса, в том числе со стороны израильских властей. Вместе с тем израильские контролирующие органы получают возможность тратить меньше ресурсов на отслеживание грузопотока и сконцентрироваться на ситуациях, которые могут иметь отношение к контрабанде и терроризму (например,

попытка провоза товаров без использования одобренной обеими сторонами системы определения происхождения и пр.).

Одной из самых серьезных проблем Палестины является ее географическая раздробленность. Как ни соединяй Западный берег с сектором Газа при помощи туннеля или моста, все равно разрыв будет ощущаться. Цифровая экономика является одним из эффективных инструментов решения территориальной проблемы. Об этом, в частности, много говорят в Израиле. Цифровые ресурсы — даже самые простые — позволят, во-первых, международно признанному руководству Палестины повысить степень своего контроля над всей ее территорией через социальные выплаты, соответствующее информирование, организацию общественных процессов (от культурных мероприятий до выборов), а во-вторых, непосредственно жителям обеих территорий станет проще организовать разного рода взаимодействие между собой.

У авторов нет сомнения в том, что даже для реализации цифровизации на таком достаточно простом по современным меркам уровне требуется решить как минимум две очень серьезные задачи:

1) принять соответствующие политические решения (причем принять их должны власти обеих стран);

2) обеспечить финансирование создания соответствующих инструментов.

По нашему мнению, обе вышеуказанные задачи определенно решаемы уже в краткосрочном периоде. Основные решения можно согласовать в рабочем порядке — необходимости проводить двусторонние встречи на высшем уровне (что в момент написания работы крайне затруднено) нет, а руководство каждой из сторон потом может обеспечить необходимую политическую поддержку самостоятельно. Финансирование реализации особенно на начальном этапе, скорее всего, по крайней мере в части палестино-израильской кооперации, будет вынужден взять на себя Израиль. Однако, как кажется, вложения если и не окупятся в прямом смысле, то опосредованная выгода от возникновения описанной системы цифровой кооперации может быть существенной.

Подчеркнем, что ускорение процессов цифровой трансформации, вызванное пандемией нового коронавируса, в любом случае в итоге так или иначе будет способствовать формированию новой реальности и на Ближнем Востоке.

Цифровая экономика как возможность нового уровня кооперации между Палестиной и Израилем

В начале 1990-х гг., когда мирный процесс на Ближнем Востоке набирал обороты, у ряда представителей израильской политической и экономической элиты возникло ощущение, что израильско-палестинское сотрудничество в экономической сфере может стать фундаментом долгосрочного позитивного взаимодействия между двумя народами¹⁹. Однако уже к началу XXI в. стало понятно, что, к сожалению, во многом такие надежды иллюзорны²⁰. При этом все же экономическое сотрудничество между Израилем и Палестиной продолжалось. Существует оно и в конце второго десятилетия нынешнего столетия. Несмотря на то, что самой известной формой двусторонней кооперации является (в основном) низкоквалифицированный труд палестинских рабочих в израильских сельскохозяйственных и строительных компаниях, этим она не ограничивается.

В рамках статьи авторы не будут подробно останавливаться на рассмотрении конкретных кейсов палестино-израильского делового сотрудничества. Отметим лишь, что в большинстве своем оно не носит системного характера и вряд ли его можно считать нацеленным на долгосрочную перспективу. При этом важно указать на то, что в Израиле действуют несколько проектов, нацеленных на оказание системного содействия экономическому развитию Палестины.

Самым известным является палестинское направление деятельности Центра по международному сотрудничеству, известного как МАШАВ²¹. В рамках данного направления

МАШАВ сосредоточивает свои усилия, помимо прочего, на развитии сельскохозяйственного направления в Палестине и стимулировании усиления роли женщин и молодежи в экономической сфере жизни палестинского общества.

С точки зрения рассматриваемых в данной статье вопросов наибольший интерес вызывает проект *Palestinian Internship Program* (PIP)²², направленный на содействие палестинским специалистам в получении практики в израильских компаниях технологического сегмента национальной экономики. К 2020 г. созданная в 2014 г. в США (создатель — американско-израильский предприниматель Ядин Кауфман) программа позволила 67 палестинцам получить практику в 43 израильских технологических компаниях. 35 % из практикантов остались работать в израильских компаниях, а еще порядка 33 % вернулись в ПНА на руководящие должности²³. Однако это «капля в море»: ежегодно палестинские университеты выпускают порядка 2,5—3 тыс. технических специалистов, которым в современных условиях крайне сложно найти адекватную работу или создать свой технологический бизнес в Палестине²⁴.

Нельзя также не отметить начавший работать в 2017 г. проект *Tech2Peace*, основная идея которого состоит в том, чтобы способствовать разрешению палестино-израильского

развитию. Занимается проведением ряда тренингов и других обучающих программ по использованию эффективных методов развития различных отраслей хозяйства. Сельское хозяйство здесь зачастую играет главную роль. В определенной степени эта программа является скрытой рекламой израильских технологий. Подробнее о программе МАШАВ см.: (Якимова, 2019, с. 97—108).

²² См. официальный сайт проекта: *Palestinian Internship Program*. URL: <https://www.palinternship.com/> (accessed: 23.07.2021).

²³ Yablonko Y. Intern Program Boosts Palestinian Tech Sector // *Globes*. March 4, 2020. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-intern-program-boosts-palestinian-tech-sector-1001320552> (accessed: 23.07.2021).

²⁴ Palestine — Technology for Youth and Jobs Project (TechStart) // DAI. URL: <https://www.dai.com/our-work/projects/palestine-technology-for-youth-and-jobs-project-techstart> (accessed: 27.03.2022).

¹⁹ См., в частности: (Перес, 1994).

²⁰ См., в частности: (Марьясис, 2003, с. 27—32).

²¹ МАШАВ (ивр. Merkaz le shituf peula beinleummi) — Центр содействия экономическому

конфликта через технологическое образование²⁵. В рамках проекта организуются серии тренингов, мастер-классов, а также групп обсуждения. Все мероприятия посещают смешанные группы израильской и палестинской молодежи. Тренинговые форматы посвящены непосредственно технологическому образованию — 3D-моделированию, разработке приложений и другим актуальным темам технологического развития. Они призваны дать молодежи (особенно палестинской) необходимые навыки для дальнейшего развития в рамках современной основанной на высоких технологиях экономики. Наряду с этим в группах обсуждения молодые люди дискутируют по вопросам, связанным с проблемой разрешения палестино-израильского конфликта.

Исходя из существующих экономических проектов, направленных на мирное урегулирование конфликта, Израилю и Палестине необходимо наращивать соответствующие усилия и укреплять экономические связи. Еще в 2008 г. в своей предвыборной кампании Биньямин Нетаньяху подчеркнул: «Мы должны достичь экономического мира наряду с политическим. Это означает, что нам следует укрепить экономический потенциал части палестинской экономики, не нацеленной на противоборство, и обеспечить ее быстрый рост, что принесет мир для рядовых палестинцев»²⁶.

В настоящее время помощь международного сообщества является спасательным кругом Палестинской администрации. К 2008 г. на международную помощь приходилось более 60 % валового национального дохода Палестины. Для сравнения корпорация RAND подсчитала, что в случае мирного разрешения конфликта обе стороны получают значительную выгоду как в абсолютном выражении,

так и в ВВП на душу населения²⁷: в то время как доход среднего израильянина увеличился бы примерно на 2250 долл. США (около 5 %), доход среднего палестинца вырос бы примерно на 1 100 долл. США (около 36 %) (Cohen, 2013, pp. 132—150).

Среди крупнейших и наиболее успешных экономических инициатив — совместные промышленные парки, инициатива «Долина мира», «Оливки мира» (совместное израильско-палестинское предприятие по продаже оливкового масла). В то время как индустриальные парки и инициатива «Долина мира» являются проектами, поддерживаемыми правительством и создающими рабочие места в Израиле и на Западном берегу реки Иордан, сторонам необходимо двигаться дальше в направлении партнерства частных компаний. Некоторая напряженность возникла вокруг существующих правительственных экономических проектов. Одним из примеров было создание Раваби, нового города, в строительстве которого частично помог Израиль. На первом этапе там предполагалось разместить 40 000 человек, а в будущем — еще больше; первые 700 домов были построены уже к 2015 г.²⁸ Однако конфликты с израильскими властями не позволили создать автомагистраль (была построена лишь только однополосная фермерская дорога), также не были решены проблемы с доступом к воде.

В 2016 г. в ходе официального визита в Израиль тогдашний госсекретарь США Джон Керри заявил, что улучшение экономической ситуации создаст благоприятную среду для политического прогресса, в то время как восстановление экономики поможет создать атмосферу доверия между двумя сторонами²⁹. Существует потребность в инициативах,

²⁵ Sheidlower N. Tech2Peace Brings Together Palestinians, Israelis through Tech and Dialogue Workshops // NoCamels. August 20, 2020. URL: <https://nocamels.com/2020/08/tech2peace-palestinians-israelis-tech-dialogue/> (accessed: 01.09.2021).

²⁶ Ahren R. Netanyahu: Economics, Not Politics, Is the Key to Peace // Haaretz. November 20, 2008. URL: <https://www.haaretz.com/1.5061173> (accessed: 24.08.2021).

²⁷ Ross A.C. et al. The Costs of the Israeli-Palestinian Conflict. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2015. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR740-1.html (accessed: 23.02.2022).

²⁸ Ibid.

²⁹ Full Text: John Kerry's Remarks on Middle East Peace // Politico. December 28, 2016. URL: <https://www.politico.com/story/2016/12/full-text-john-kerry-2016-israel-mideast-peace-speech-transcript-233014> (accessed: 02.03.2022).

предполагающих сельскохозяйственные, промышленные, туристические и совместные проекты в дополнение к центрам занятости вблизи крупных городов, которые позволят палестинцам отказаться от работы на территории Израиля, облегчат транзит через контрольно-пропускные пункты и привлекут иностранные инвестиции (Seidel & Abu-Nimer, 2015, p. 559).

Свою деятельность ведут также различные неправительственные организации (НПО), которые стремятся содействовать экономическому партнерству между израильскими и палестинцами (например, Израильско-Палестинская торгово-промышленная палата, Фонд экономического сотрудничества (ECF) и др.). Как правительствами, так и частными корпорациями предпринимались разнообразные попытки оформить экономическое сотрудничество Израиля и Палестины, поскольку экономический базис является, возможно, самой надежной гарантией сохранения мира.

Очевидно, что геополитическая ситуация не позволяет в полной мере реализовать возможный потенциал палестино-израильского делового взаимодействия. Однако развитие инновационной экономики и происходящая в обеих странах цифровая трансформация позволяют посмотреть на перспективы сотрудничества под другим углом. Далее в работе авторы подробнее рассмотрели некоторые возможные варианты преодоления существующих барьеров при помощи цифровых технологий. Другими словами, в данной части статьи авторами рассмотрен перспективный уровень двустороннего сотрудничества в области цифровой трансформации (см. рис. 1).

Виртуальные кластеры

По мере развития ИКТ все чаще стал обсуждаться вопрос развития виртуальных кластеров (Passiante & Secundo, 2002; Babkin et al., 2013, pp. 68—72; O’Callaghan, 2007, pp. 68—105), то есть таких виртуальных пространств, которые по своим функциям сходны с географическими кластерами, но все взаимодействие происходит онлайн, а участники кластера необязательно находятся в

непосредственной близости друг к другу. Это интересная и по многим параметрам перспективная концепция — она, в частности, позволяет компаниям из малых стран с низким уровнем внутренней конкуренции, находящимся далеко друг от друга, объединяться в такие структуры в виртуальном пространстве для успешной конкуренции на мировом рынке. Однако пока все же по-настоящему успешных виртуальных кластеров не существует. Есть их подобию — профессиональные социальные сети и порталы, но они лишь частично играют роль кластеров. Некоторые эксперты изначально полагали, что в полном смысле создать виртуальные кластеры будет невозможно, так как физическое пространство и живое общение невозможно полностью заменить виртуальными эквивалентами; другие же высказывали мнение, что для некоторых отраслей возникновение таких полноценных виртуальных кластеров возможно, а для некоторых — нет³⁰. Представляется, что второй подход вероятнее, но и в этом случае до формирования полноценных виртуальных кластеров должно еще пройти определенное время.

С течением времени выделились два направления развития виртуальных кластеров. Первое из них представляет собой развитие описанной выше идеи с учетом принципиальных процессов цифровой трансформации, новых технологических возможностей и новых подходов к организации процессов в деловой среде³¹. Вторым — является развитие виртуальных кластеров на основе появления новой системы организации деловых процессов, получившей название «бизнес как платформа». В этом случае кластер формируется на основе деятельности одной компании, которая является системообразующей платформой³². Представляется, что оба подхода к раз-

³⁰ Steele Ch. Industry Clusters Evolving Role in Location Decisions // *Area Development*. Winter 2011. URL: <http://www.areadevelopment.com/siteSelection/jan2011/industry-clusters-evolve-location-decision93090.shtml?Page=1> (accessed: 04.02.2022).

³¹ Про исследования такого направления см., в частности: (Fernández Hurtado et al., 2018).

³² Подробнее об этом см., в частности: (Liping & Zuping, 2019).

витуию виртуальных кластеров равноценны, так как имплементация той или другой модели во многом зависит от отрасли. Вместе с тем следует отметить, что вторая из описанных моделей, как кажется, по состоянию на первый квартал 2022 г. в мире более популярна.

В начале XXI в. израильские исследователи задумались о возможности налаживания инновационного сотрудничества с Палестиной, результатом чего стало их предложение создать виртуальный палестино-израильский инкубатор (Schwartz et al., 2008). Виртуальность появилась, так как в ходе исследования авторы пришли к выводу, что общество с обеих сторон не готово к прямому физическому контакту. Однако вплоть до настоящего времени эта концепция так и не была реализована на практике. Представляется, что одной из причин может быть как раз виртуальность проекта. Здесь есть два объяснения. Во-первых, как отмечалось ранее, виртуальные кластеры (и соответственно инкубаторы) пока еще развиты достаточно слабо, что не позволяет говорить об их эффективности в целом. Во-вторых, уровень общественного развития Ближнего Востока таков, что осуществить переход к сотрудничеству в виртуальном пространстве без фазы сотрудничества в физическом пространстве представляется крайне затруднительным (на самом деле этот тезис верен и для большинства стран Запада).

Вместе с тем из-за пандемии COVID-19, по нашему мнению, произошел принципиальный сдвиг в области цифровой трансформации. Как частные лица, так и компании стали совсем по-другому относиться к возможностям киберпространства. В этой связи возможность виртуализации сотрудничества деловых кругов Израиля и Палестины на основе виртуальной кластеризации не кажется такой уж нереализуемой. Отмеченные нами ранее трансформационные процессы в обеих экономиках позволяют серьезно обсуждать потенциал данного процесса. Такой кластер сегодня вполне способен создать свою финансовую экосистему, что позволит сделать

его наднациональным не только в технологическом смысле.

Нам представляется, что виртуальный кластер может быть своеобразным аналогом особых экономических зон, которые действуют между Израилем и Иорданией (с 1998 г.) и Израилем и Египтом (с 2005 г.). Они являются, по сути, промышленными кластерами, позволяющими участникам получать преференциальный доступ на рынки США, что особенно актуально для израильских партнеров по этим зонам³³.

Виртуализация дает палестинцам возможность избежать длительного и неприятного физического контакта с различными израильскими службами, требующегося при физическом перемещении. При этом палестинцы получают доступ к развитой экономике, которой является Израиль, что расширяет их возможности ведения бизнеса и делового сотрудничества с Израилем в целом (например, работать частным образом и дистанционно в израильских компаниях или оказывать аутсорсинговые услуги как юридическое лицо юридическому лицу).

Платформы взаимодействия

Современная цифровая среда предоставляет представителям израильского и палестинского делового сообществ ряд возможностей по преодолению национальных границ и организации многофакторного сотрудничества по таким направлениям, как: совместная инновационная деятельность, привлечение инвестиций, обучение / менторство. В логике современного уровня развития цифровой экономики обеспечить такую кооперацию может онлайн-платформа, которую в дальнейшем авторы будут называть «платформа взаимодействия» (ПВ).

Такие платформы должны обладать соответствующим функционалом. Так, в первую очередь, ПВ — это возможность свободной коммуникации. Представляется, что существенным элементом ее функционала является организация совместных технологических

³³ Подробнее см., в частности: (Shamel, 2014; Carter et al., 2015).

команд, то есть инноваторы обеих стран могут по определенным протоколам делиться своими идеями с целью формирования совместного бизнеса или привлекать к решению уже существующих задач представителей другой стороны.

Как сама платформа, так и ее пользователи должны иметь возможность привлекать через нее финансовые средства. С учетом всего описанного в предыдущих двух частях работы мы видим довольно перспективным созданием собственной криптовалюты для такой ПВ. Это позволит привлечь к ее деятельности заинтересованных бизнесменов и инвесторов не только из ПНА и Израиля, но и со всего мира, прежде всего — из стран Ближнего Востока и США, включая представителей диаспоры обоих народов. Кроме непосредственно технологических плюсов основным преимуществом такого способа инвестирования в данном случае нам видится его абсолютная политическая и экономическая нейтральность. Любые существующие сегодня платежные средства имеют окраску, так как привязаны к конкретной стране или группе стран, что ввиду застарелого регионального конфликта как у части инвесторов, так и некоторых реципиентов может вызвать нежелательные эмоции. Специально созданная для функционирования ПВ криптовалюта таких эмоций вызывать априори не может.

Следует подчеркнуть, что израильтяне уже сейчас оказывают определенную менторскую поддержку представителям палестинского технологического сообщества, но ее масштаб, как кажется, не соответствует потенциалу формирующейся экосистемы инноваций Палестины. Важным направлением функционирования ПВ должна являться образовательная / менторская деятельность. Специальные онлайн-курсы (предпринимательство, международная инновационная деятельность и проч.), обучающие семинары, сессии бизнес-коучинга — все это способно значительно стимулировать не только развитие инновационной среды в ПНА, но и сблизить палестинцев и израильтян, что позволит им более эффективно сотрудничать.

Ключевым вопросом является вопрос финансирования создания такой ПВ и обеспечения ее функционирования по крайней мере на первом этапе своего существования (в дальнейшем в случае успешного развития ПВ ее функционирование будет оплачиваться как участниками сформированного сообщества, так и за счет работы ряда других инструментов современной экономики, в частности рекламы). Инвесторами в ПВ могут выступить, с одной стороны, такие венчурные фонды, как *Sadara Ventures*³⁴, с другой — институциональные инвесторы из стран Ближнего Востока (в частности ОАЭ), а с третьей — частные инвесторы со всего мира³⁵. Активная цифровизация финансовой системы, в том числе банковской деятельности, проходящая как в Израиле, так и в Палестине (с учетом всех указанных выше проблем), позволит обеспечить соответствующее сопровождение данных процессов.

Трехсторонняя кооперация

Представляется, что воплощение обеих изложенных выше идей палестино-израильского сотрудничества с использованием возможностей цифровой экономики будет крайне затруднено. Однако, во-первых, амбициозные идеи — это как раз двигатель

³⁴ Фонд *Sadara Ventures* создан в 2011 г. американско-израильским предпринимателем и технологическим инвестором Ядином Кауфманом совместно с технологическим предпринимателем из Палестины Саедом Нашефом с целью содействовать развитию современной технологической экономики в ПНА. Фонд является, по сути, первым венчурным фондом, специально созданным для этой цели. По состоянию на середину 2020 г. в его портфеле 6 компаний. Подробнее о фонде см.: *Sadara Ventures*. URL: <https://www.sadaravc.com/> (accessed: 01.09.2021).

³⁵ Нельзя не отметить, что инструмент финансирования развития палестинской экономики, предложенный администрацией экс-президента США Д. Трампа в рамках так называемой «сделки века», может быть как раз одним из существенных источников инвестиций в этот проект. Вместе с тем ввиду того, что возможность реализации данной инициативы крайне низка, в реальности рассчитывать на этот ресурс не представляется возможным. Однако данный документ может быть основой для дальнейших поисков путей разрешения палестино-израильского конфликта, даже принимая во внимание регулярную смену власти в США.

прогресса. Во-вторых, на наш взгляд, существуют механизмы, позволяющие до некоторой степени облегчить их реализацию.

Одним из таких механизмов является привлечение к проекту формирования ПВ третьей стороны. Нам видятся три наиболее вероятных «кандидата» на эту роль: США, Китай и Россия. Прежде чем рассмотреть плюсы и минусы каждого из них, определим-ся с функциями третьей стороны проекта.

На этапе формирования ПВ не исключена вероятность необходимости нейтральной модерации данного процесса (не исключено даже в физическом пространстве), так как стороны могут иметь тенденцию выходить за рамки делового сотрудничества. Наличие нейтрального партнера в данном контексте может оказывать стабилизирующий эффект и при функционировании ПВ.

Несмотря на определенные возможности организации производства (а часть реализуемых через ПВ проектов, безусловно, в итоге предполагает организацию производства) на территории Палестины с учетом наличия дешевой рабочей силы, инфраструктурные ограничения не позволят полностью реализовать имеющийся потенциал сотрудничества. В этой связи возникает необходимость организации производства в другом месте. Безусловно, каждая команда имеет возможность самостоятельно принимать решение о том, где это сделать, но наличие определенного системного предложения, на наш взгляд, позволяет сделать этот процесс более эффективным.

Итак, с точки зрения указанного функционала США выглядят наименее предпочтительным вариантом, так как сегодня они точно совершенно не воспринимаются как нейтральная сторона по отношению к палестино-израильскому конфликту и стоимость организации производства на их территории при всей имеющейся инфраструктуре велика. Однако наличие самой мощной инновационной экономики в мире дает Соединенным Штатам существенное преимущество, так как они могут стать основным источником финансирования ПВ и рынком сбыта результа-

тов инновационной деятельности сформировавшихся на ПВ команд.

Сами США могут быть заинтересованы в таком проекте, так как участие в нем, во-первых, позволяет им реализовывать роль одного из ведущих внешних акторов в регионе Ближнего Востока, используя механизмы «мягкой силы», и, во-вторых, соответствует основным устремлениям, озвученным в экономической части плана Д. Трампа по урегулированию палестино-израильского конфликта³⁶.

Китай, безусловно, интересен и как рынок сбыта, и как производственная площадка. С политической точки зрения он также выглядит достаточно нейтральным. Вместе с тем не исключено, что Китай будет стараться структурировать ПВ таким образом, чтобы извлечь максимальную выгоду именно для себя, без особого учета интересов тех, для кого эта платформа создается.

Китай может быть заинтересован в участии в данном проекте в рамках своей более глобальной стратегии внешнеэкономической экспансии «Пояс и путь» (а также «Нить жемчуга»). В частности, видно, что китайские компании активно работают в израильско-иорданской особой экономической зоне. Однако в описываемом нами случае прямой очевидной мотивации у КНР может не быть.

Российский вариант выглядит интересным, так как сегодня наша страна воспринимается обеими сторонами как нейтральный игрок, в качестве производственной площадки Россия тоже интересна. Однако финансовые возможности Российской Федерации по сравнению с двумя другими потенциальными партнерами являются наиболее скромными.

Сама Россия может быть заинтересована в данном проекте ввиду активного участия Москвы в ближневосточных процессах в целом и стремления сыграть важную роль в решении палестино-израильского конфликта в частности. В данном случае дополнительным стимулом может послужить постоянная необходимость укреплять свои позиции

³⁶ Economic Framework // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/peacetoprospereity/economic/> (accessed: 26.09.2021).

в регионе ввиду соперничества с США за роль лидирующего внешнего игрока.

Существенным недостатком всех трех «кандидатов» является то, что США находятся в настоящий момент в острой фазе соперничества как с Китаем, так и Россией. То есть участие каждой из этих стран в качестве третьего партнера может вызвать серьезную негативную реакцию у другой страны из этого списка и в итоге привести к срыву проекта.

Вместе с тем существует возможность создания представителями делового и политического сообществ указанных стран совместной компании (некоммерческой организации, фонда), которая бы и выступила таким коллективным третьим партнером. Безусловно, такой вариант может выглядеть достаточно утопичным, но ведь инновации — это способ «сказку сделать былью».

Цифровая экономика как инструмент преодоления кризиса

Экономика Палестины практически напрямую зависит от действий Израиля, однако здесь необходимо обратить внимание на следующее. В Палестине достаточно высокий уровень молодых людей с высшим образованием, в том числе девушек, и это число постоянно растет (уровень грамотного населения по состоянию на 2014 г. составлял 98,4 % среди мужчин и 95 % среди женщин)³⁷. Несмотря на небольшие финансовые инвестиции страны в НИОКР и цифровые стартапы, интеллектуальный потенциал Палестины является ее высоколиквидным «человеческим капиталом», так как в настоящее время на смену пребывающей низкоквалифицированной рабочей силы из Палестины на рынок труда могут прийти молодые люди с хорошим потенциалом и багажом знаний в области инноваций. Наряду с этим необходимо отметить заинтересованность не только Израиля, но и богатых арабских стран в недорогой, но высокоинтеллектуальной рабочей силе, что, по нашему мнению, сможет придать

определенный импульс для выхода молодых палестинских специалистов на заинтересованные мировые рынки и обеспечить запуск процессов цифровизации в стране.

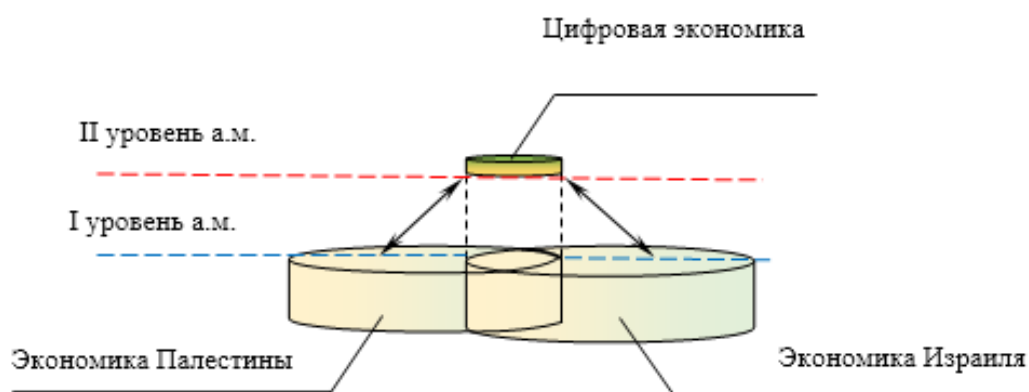
Практика борьбы с пандемией нового коронавируса показала, что у двух стран есть точки соприкосновения перед общей угрозой, так как проводились работы по диагностике выявленных заболевших и штамма вируса, осуществлялся взаимный обмен информацией по всем вопросам, касающимся заболевания и заболевших, на КПП открывались палатки с медицинским оборудованием. Этот факт позволяет надеяться, что и другие социально значимые задачи (а развитие экономики — одна из них) могут решаться в позитивном ключе.

Цифровая экономика предлагает большой спектр возможностей, в том числе в части решения проблем кризиса COVID-19 в долгосрочной перспективе. Конечно, следует оговориться, что в любом случае необходимо принимать пакет антикризисных решений, в частности логистического характера с двух сторон — Палестины и Израиля, а именно: разрешить свободное перемещение товаров, услуг, людей между государствами, а также решить внутренние проблемы самой Палестины, например, провести реформы и прийти к единой концепции по основным вопросам между ФАТХ и ХАМАС.

Цифровая экономика — это шаг вперед. Безусловно, в Израиле она находится на более высоком уровне развития, чем в Палестине, однако, по нашему мнению, именно цифровая экономика и связанные с ней ИКТ являются в нашей терминологии антикризисным *инструментарием II уровня* (рис. 2), который зависит от внутреннего потенциала страны, в том числе человеческого, а также от качества НИОКР, технической оснащенности, при этом он может быть независим от взаимосвязанных элементов, характерных для классического антикризисного инструментария (в настоящей работе авторы назвали его *инструментарием I уровня*, см. рис. 2).

Итак, в целом механизм антикризисного управления представляет собой комплекс методов, при помощи которых осуществляется

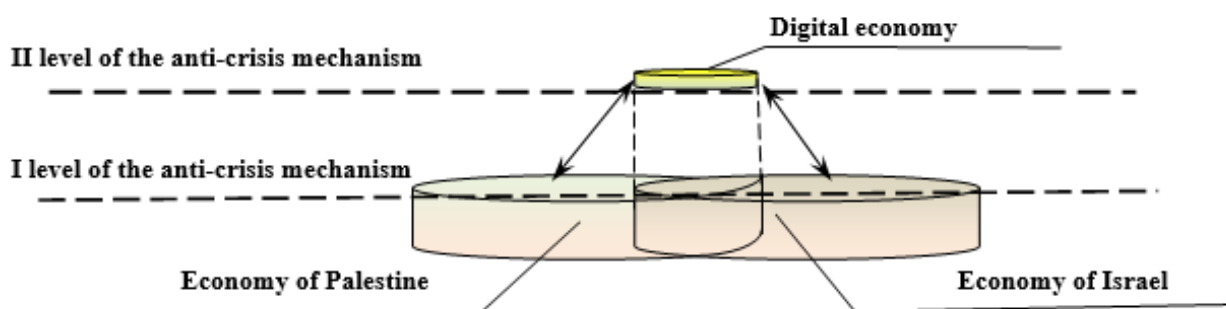
³⁷ Education // The 2014 Palestine Human Development Report. 2014. URL: <https://www.undp.org/content/dam/papp/docs/Publications/UNDP-papp-research-PHDR2015Education.pdf> (accessed: 18.09.2021).

а.м. – антикризисный механизм

↔ – взаимовыгодное сотрудничество

Рис. 2. Цифровая экономика в палестино-израильских отношениях как антикризисный механизм II уровня
 Источник: составлено авторами.

↔ Mutually beneficial cooperation

Fig. 2. The Digital Economy in Palestinian-Israeli Relations as a 2nd Level anti-Crisis Mechanism
 Source: compiled by the authors.

процесс предотвращения кризисов или постепенного выхода из кризисных ситуаций. Эти методы могут включать в себя, например, реструктуризацию долга, продажу активов, вливание дополнительных финансовых средств. Антикризисному управлению посвящены многие книги, учебники и статьи как российских, так и зарубежных авторов, поэтому в данной статье мы не будем подробно останавливаться на основных концепциях этого предмета³⁸. Однако целесообразно

³⁸ См., например: (Балдин и др., 2013; Файншмидт, Юрьева, 2010).

отметить, что включение классического механизма антикризисного управления подразумевает, в первую очередь, проведение ряда необходимых действий, в том числе анализа и оценки финансового состояния субъекта, подготовку плана антикризисных мер, внедрение этих комплексных мер с учетом взвешенного риска. Конечно, будь то банк, предприятие или определенная система в целом (финансовая, социально-экономическая), проведение антикризисных мер требует значительных денежных вливаний, чаще всего из внешних источников, в объект санации. Если рассматривать антикризисные механизмы,

которые могут быть применены к арабским странам, то здесь необходимо отметить в том числе большие денежные переводы от стран-доноров к странам-реципиентам, активное участие в экономической и политической жизни стран различных международных организаций (Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ)) и т. д.³⁹

Применительно к Палестине следует подчеркнуть следующее: рассмотрев и проанализировав представленные в данном исследовании статистические данные относительно содержания основных статей бюджета, финансового положения страны, его социально-экономической устойчивости, сценарии развития страны (как без последствий COVID-19, так и при наличии глубоко негативных последствий этой пандемии), мы пришли к выводу, что страна находится на грани очень большого кризиса, возможно даже повторения ливанского сценария в части объявления дефолта. Постоянные разногласия между ХАМАС и ФАТХ, необходимые финансовые заимствования органов власти на внутреннем финансовом рынке, разбалансированность в фискальной системе, отсутствие реально работающего промышленного сектора, падение доходов от экспорта и уменьшение инвестиций — все это в полной мере способствует приближению страны к пропасти под названием «дефолт». Ставшая традиционной финансовая помощь в виде траншей от МВФ не может служить той единственной «панацеей» от всех проблем, которые переживает Палестина.

При этом необходимо помнить о существующем уровне зависимости, на которую «подписывается» страна при получении помощи от МВФ и иных «партнерских» организаций: навязывание ими необходимых политических и социальных реформ, полное подчинение руководства страны-заемщика требованиям, выставляемым ему организацией-кредитором. В любом случае, применение классических антикризисных механизмов в решении проблем Палестины, по нашему

мнению, является малоэффективным. В этой связи авторами предложен второй уровень антикризисного механизма (см. рис. 2), под которым понимается антикризисный механизм в рамках цифровой экономики.

Данный уровень не влечет за собой риски, сопряженные с классическим антикризисным механизмом, например, финансовую зависимость от внешних международных организаций. Потенциал этого механизма, в первую очередь, связан с внутренними ресурсами самой страны, грамотным молодым поколением, открытием новых инновационных направлений.

По сути, реализация проектов в рамках базового и начального уровней сотрудничества двух стран в области цифровой экономики как раз и формирует основу антикризисного механизма второго уровня. Логика этого механизма заключается в том, что социально-экономическая активность населения получает возможность реализовываться напрямую — без вмешательства государственных структур обеих стран. Особенно это важно для Палестины. Сферы деятельности с использованием механизмов второго уровня не ограничены только тем, что принято называть инновационной экономикой, ввиду того, что цифровизация потенциально охватывает все сферы национального хозяйства.

Более того, она позволяет гораздо проще находить стороннее финансирование. Коррупционность органов власти Палестины известна. Иностранные инвесторы, готовые вкладывать средства в развитие территории Палестины, накопили к третьему десятилетию XXI в. усталость от неэффективности расходования этих средств, что вкупе со сложной геополитической обстановкой заставляет их с осторожностью рассматривать такую возможность. Предлагаемые нами цифровые механизмы снимают (по крайней мере, частично) данную проблему.

Применение инструментов цифровой экономики в части механизма антикризисного управления является независимым от мировых экономических потрясений и более гибким при возникновении вызовов на полити-

³⁹ Более подробно см.: (Бабенкова, 2017, с. 9—20).

ческой карте Ближнего Востока. Необходимость в этом инструментарии возрастает, особенно если учесть факт мобилизации палестинской молодежи во время эскалации в 2021 г. между Израилем и Палестиной, включая израильских арабов, которые выступали в том числе за предоставление им равных прав с еврейским населением Израиля.

Заключение

Таким образом, как показано в статье, цифровизация позволяет преодолеть существующие барьеры экономического развития, особенно для Палестины, но главное — она дает возможность деловому сообществу обеих стран существенно снизить значимость текущей неблагоприятной геополитической обстановки и интенсифицировать экономическую составляющую двусторонних отношений. Более того, предлагаемые нами механизмы могут действовать в условиях продолжающегося конфликта, что существенно, так как в таком случае появляется вероятность постепенного улучшения экономической ситуации в Палестине. Это — важная цель сама по себе, так как с экономической точки зрения Израиль значительно более развит и его экономические перспективы существенных вопросов не вызывают.

Несмотря на маловероятную возможность реализации высказанных авторами инициатив в краткосрочной и среднесрочной перспективе, исследование может стать одним из источников позитивных идей при формировании системы эффективного взаимодействия между странами. Ускорение

темпов научно-технического прогресса, обрушившаяся за последние 30 лет на жителей Земли череда изобретений, принципиально изменивших нашу жизнь, сама логика сформулированного одним из провозвестников инновационной экономики Йозефом Шумпетером принципа созидательного разрушения (Schumpeter, 1994, pp. 82—83) позволяют нам сделать вывод, что даже обсуждение сделанных нами предложений является крайне полезным с точки зрения кристаллизации путей дальнейшего развития региона Ближнего Востока в целом.

Дополнительную уверенность в своевременности и необходимости проделанной работы придают авторам происходящие в момент ее написания процессы, а именно — нормализация отношений Израиля и ряда стран арабского мира. Во-первых, сам этот факт показателен — происходит активный процесс деидеологизации палестино-израильского конфликта, что открывает возможность для реализации более прагматичных подходов в организации сосуществования двух народов. Во-вторых, столь кардинальное изменение положения Израиля в регионе (особенно с учетом того, что нормализация уже к моменту написания статьи привела к активному сотрудничеству деловых кругов стран-подписантов) открывает новые возможности для стимулирования развития палестинской экономики, в частности через реализацию намеченных в исследовании направлений двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Поступила в редакцию / Received: 03.03.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 11.04.2022
Принята к публикации / Accepted: 18.04.2022

Библиографический список

- Ахматшина Э. К., Люкумович Я. Б. «Авраамовы соглашения» между Израилем, ОАЭ и Бахрейном: изменение геополитической реальности Ближнего Востока // Азия и Африка сегодня. 2022. № 2. С. 64—68. <https://doi.org/10.31857/S032150750016335-0>
- Бабенкова С. Ю. Ближний Восток: некоторые проблемы антикризисного управления в условиях глобализации // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. 2017. Т. 16, № 2. С. 9—20.

- Бабенкова С. Ю.* Цифровые финансовые технологии Ближневосточного региона: рассмотрение, анализ, перспективы // *Восточная аналитика*. 2019. № 3. С. 18—30.
- Балдин К. В., Передеряев И. И., Рукоусев А. В.* Антикризисное управление: макро- и микроуровень : учебное пособие. 6-е изд., испр. и доп. Москва : Дашков и К, 2013.
- Коровкин В. В.* Национальные программы цифровой экономики стран Ближнего Востока: опыт сравнения // *Восточная аналитика*. 2019. № 3. С. 53—69.
- Марьясис Д. А.* Экономика и мирное урегулирование на Ближнем Востоке // *Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы / под ред. А. О. Филоника*. Москва : ИБВ, 2003. С. 27—32.
- Морозов В. М., Шебалина Е. О., Лебедева О. В.* Network Diplomacy: Theory // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2019. Т. 10, вып. 11 (85). С. 1—3. <https://doi.org/10.18254/S207987840008084-1>
- Новая система производительных сил и страны Востока / под ред. А. В. Акимова, С. А. Панарина*. Москва : ИВ РАН, 2019.
- Перес Ш.* Новый Ближний Восток. Москва : Прогресс, 1994.
- Файнимидт Е. А., Юрьева Т. В.* Зарубежная практика антикризисного управления: учебное пособие. Москва : Евразийский открытый институт, 2010.
- Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М.* Государство Палестина: право на будущее. Москва : МГИМО-Университет, 2018.
- Шваб К.* Четвертая промышленная революция. Москва : Эксмо, 2020.
- Акимова Е. А.* Технологии в обмен на мир: 60-летие агентства по развитию международного сотрудничества (МАШАВ) // *Государство Израиль: путь длиною в 70 лет / под ред. Т. А. Карасовой, А. В. Федорченко*. Москва : МГИМО (У) МИД России, 2019. С. 97—108.
- Babkin A., Kudryavtseva T., Utkina S.* Formation of Industrial Clusters Using Method of Virtual Enterprises // *Procedia Economics and Finance*. 2013. Vol. 5. P. 68—72. [http://doi.org/10.1016/S2212-5671\(13\)00011-7](http://doi.org/10.1016/S2212-5671(13)00011-7)
- Carter A., Gong Y., Nugent J.* Measuring Trade Advantages of the Qualifying Industrial Zones Program of Jordan and Egypt Offered by the United States for Having Signed Peace Treaties with Israel // *Topics in Middle Eastern and North African Economies*. 2015. Vol. 17, no. 2. P. 192—215.
- Cohen H.* Joint Israeli-Palestinian Political Activity in Jerusalem: Characteristics and Challenges // *Locating Urban Conflicts / ed. by W. Pullan, B. Baillie*. London : Palgrave Macmillan, 2013. P. 132—150. https://doi.org/10.1057/9781137316882_8
- Fernández Hurtado S. R., Castillo Triana D., Martínez Martínez L. A.* Clúster virtual: Nueva alternativa a la competitividad eficaz en las empresas // *Tendencias*. 2018. Vol. 19, no. 1. P. 164—186. <https://doi.org/10.22267/rtend.181901.92>
- Liping Z., Zuping Z.* New Development of Traditional Industrial Clusters in China: Virtual Industrial Eco-clusters // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 329: 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). Paris : Atlantis Press, 2019. P. 1431—1439. <https://doi.org/10.2991/iccessh-19.2019.317>
- O'Callaghan R.* Towards Dynamic Clustering: Capabilities and IT Enablers // *Digital Business Ecosystems / ed. by F. Nachira, A. Nicolai, P. Dini, M. Le Louarn, L. R. Leon*. Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2007. P. 79—92.
- Passiante G., Secundo G.* From Geographical Innovation Clusters towards Virtual Innovation Clusters: The Innovation Virtual System // *Innovation and New Technologies: 42th European Regional Science Association (ERSA) Congress Report*, 27—31 August 2002. Dortmund : University of Dortmund, 2002. P. 1—22.
- Schroeder Ch.* Startup Rising. The Entrepreneurial Revolution Remaking the Middle East. New York : Palgrave Macmillan, 2013.
- Schumpeter J.* Capitalism, Socialism and Democracy. London : Routledge, 1994.
- Schwartz D., Bar-El R., Malul M.* A Joint Virtual Advanced Technology Incubator — A New Pattern of Israeli-Palestinian Economic Cooperation // *Peace Economics, Peace Science and Public Policy*. 2008. Vol. 14, no. 2. P. 1—17. <https://doi.org/10.2202/1554-8597.1113>
- Seidel T., Abu-Nimer M.* Peace and Reconciliation Processes // *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Race, Ethnicity, and Nationalism / ed. by J. Stone, X. Hou, R. M. Dennis, P. S. Rizova, A. D. Smith*. Malden, Mass. : Wiley-Blackwell, 2015. P. 17—19. <https://doi.org/10.1002/9781118663202.wberen148>
- Shamel A.* Trade Regimes and Global Production Networks: The Case of the Qualifying Industrial Zones (QIZs) in Egypt and Jordan // *Geoforum*. 2014. Vol. 57. P. 57—66. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.08.012>

References

- Akhmatshina, E., & Liokumovich, I. (2022). The Abraham accords between Israel, UAE and Bahrain in the context of changing of the geopolitical reality in the Middle East. *Asia and Africa Today*, (2), 64—68. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S032150750016335-0>
- Akimov, A. V., & Panarin, S. A. (Eds.). (2019). *New system of productive forces and Asian countries*. Moscow: IV RAN publ. (In Russian).
- Babenkova, S. Yu. (2017). Middle East: Some problems of anti-crisis management in the context of globalization. *Uchenye Zapiski Rossiiskoi Akademii Predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe Izdanie*, 16(2), 9—20. (In Russian).
- Babenkova, S. Yu. (2019). Digital financial technologies of Middle East region: Consideration, analysis, perspectives. *Eastern Analytics*, (3), 18—30. (In Russian).
- Babkin, A., Kudryavtseva, T., & Utkina, S. (2013). Formation of industrial clusters using method of virtual enterprises. *Procedia Economics and Finance*, (5), 68—72. [http://doi.org/10.1016/S2212-5671\(13\)00011-7](http://doi.org/10.1016/S2212-5671(13)00011-7)
- Baldin, K. V., Perederyaev, I. I., & Rukosuev, A. V. (2013). *Anti-crisis management: Macro- and micro-level* : textbook. 6th edition. Moscow: Dashkov and K. publ. (In Russian).
- Carter, A., Gong, Y., & Nugent, J. (2015). Measuring trade advantages of the qualifying industrial zones program of Jordan and Egypt offered by the United States for having signed peace treaties with Israel. *Topics in Middle Eastern and North African Economies*, 17(2), 192—215.
- Cohen, H. (2013). Joint Israeli-Palestinian political activity in Jerusalem: Characteristics and challenges. In W. Pullan & B. Baillie (Eds.), *Locating urban conflicts* (pp. 132—150). London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9781137316882_8
- Fainshmidt, E. A., & Yurieva, T. V. (2010). *Foreign practice of anti-crisis management* : textbook. Moscow: Evraziiskii otkrytyi institut publ. (In Russian).
- Fedorchenko, A. V., Krylov, A. V., & Morozov, V. M. (2018). *State of Palestine: A right for the future*. Moscow: MGIMO Universitet publ. (In Russian).
- Fernández Hurtado, S. R., Castillo Triana, D., & Martínez Martínez, L. A. (2018). Clúster virtual: Nueva alternativa a la competitividad eficaz en las empresas. *Tendencias*, 19(1), 164—186. <https://doi.org/10.22267/rtend.181901.92>
- Korovkin, V. V. (2019). National programs of digital economy of the countries of the Middle East: An exercise in comparative analysis. *Eastern Analytics*, (3), 53—69. (In Russian).
- Liping, Z., & Zuping, Z. (2019). New Development of Traditional Industrial Clusters in China: Virtual Industrial Eco-clusters. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research* (Vol. 329; 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019), pp. 1431—1439). Paris: Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/iccessh-19.2019.317>
- Mariasis, D. A. (2003). Economics and peaceful settlement in the Middle East. In O. Filonik (Ed.), *Arab-Israeli conflict: Old problems and new plans* (pp. 27—32). Moscow: IBV publ. (In Russian).
- Morozov, V., Shebalina, E., & Lebedeva O. (2019). Network Diplomacy: Theory. *Istoriya*, 11(85), 1—3. (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S207987840008084-1>
- O'Callaghan, R. (2007). Towards dynamic clustering: Capabilities and IT enablers. In F. Nachira, A. Nicolai, P. Dini, M. Le Louarn & L. R. Leon (Eds.), *Digital business ecosystem* (pp. 79—92). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
- Passiante, G., & Secundo, G. (2002). From geographical innovation clusters towards virtual innovation clusters: The innovation virtual system. In *Innovation and New Technologies, 42th European Regional Science Association (ERSA) Congress Report, 27—31 August 2002* (pp. 1—22). Dortmund: University of Dortmund.
- Peres, Sh. (1994). *The new Middle East*. Moscow: Progress publ. (In Russian).
- Schroeder, Ch. (2013). *Startup rising. The entrepreneurial revolution remaking the Middle East*. New York: Palgrave Macmillan.
- Schumpeter, J. (1994). *Capitalism, socialism and democracy*. London: Routledge.
- Schwab, K. (2020). *The fourth industrial revolution*. Moscow: Eksmo publ. (In Russian).
- Schwartz, D., Bar-El, R., & Malul, M. (2008). A joint virtual advanced technology incubator — a new pattern of Israeli-Palestinian economic cooperation. *The Berkeley Electronic Press*, 14(2), 1—17. <https://doi.org/10.2202/1554-8597.1113>

- Seidel, T., & Abu-Nimer, M. (2015). Peace and reconciliation processes. In J. Stone, X. Hou, R. M. Dennis, P. S. Rizova & A. D. Smith (Eds.), *The Wiley Blackwell encyclopedia of race, ethnicity, and nationalism* (pp. 17—19). Malden, Mass.: Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781118663202.wberen148>
- Shamel, A. (2014). Trade regimes and global production networks: The case of the qualifying industrial zones (QIZs) in Egypt and Jordan. *Geoforum*, (57), 57—66. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.08.012>
- Yakimova, E. A. (2019). Technology in exchange for peace: 60th Anniversary of the Agency for the Development of International Cooperation (MASHAV). In T. A. Karasova & A. V. Fedorchenko (Eds.), *The State of Israel: A journey of 70 years* (pp. 97—108). Moscow: MGIMO (U) MID Rossii publ. (In Russian).

Сведения об авторах: *Бабенкова Светлана Юрьевна* — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН; ORCID: 0000-0001-7369-2720; e-mail: sbabenkova@ivran.ru

Марьясис Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, заведующий Отделом изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН; ORCID: 0000-0002-7910-4552; e-mail: dmaryasis@ivran.ru

Морозов Владимир Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России; ORCID: 0000-0003-2429-9150; e-mail: morozov@inno.mgimo.ru

About the authors: *Babenkova Svetlana Yuryevna* — PhD (Economics), Senior Research Fellow, Centre of Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0001-7369-2720; e-mail: sbabenkova@ivran.ru

Maryasis Dmitry Aleksandrovich — PhD (Economics), Head, Israel and Jewish Communities Studies Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-7910-4552; e-mail: dmaryasis@ivran.ru

Morozov Vladimir Mikhailovich — PhD (History), Associate Professor, Department of Diplomacy, MGIMO-University; ORCID: 0000-0003-2429-9150; e-mail: morozov@inno.mgimo.ru